

\*\*\*\*\*

Ча Мин шел по узкому переулку от рынка до резиденции своего учителя, и к магазину с талисманами. Как обычно, небольшая хижина была покрыта различными талисманами, и мистер Мао Мао отдыхал в тени. Мистер Мао Мао встал, чтобы поприветствовать его в этот раз, выжидающе глядя на него. Ча Мин не разочаровал его и вытащил несколько пучков сухих цветов, которые кот покорно принес в дом, пока шел впереди.

Пушистый друг привел их в пустую гостиную, что указывало на то, что старейшина Лин все еще отсутствовал. Вскоре кот вернулся со спокойным и довольным выражением лица. Как только он собирался двинуться к своему обычному пьедесталу, заметил, что оно уже занято странным существом. Черно-белый Хусянь уже свернулся клубочком и дремал.

- Хусянь, слезай оттуда. Это место мистера Мао Мао, ты же не хочешь разозлить его! - Ча Мин поспешно отправил мысленное сообщение, но было уже слишком поздно.

Волосы мистера Мао Мао встали дыбом, а когти торчали. Он громко шипел и начал агрессивно продвигаться. На лице Хусяня была самодовольная улыбка. Это был тот случай, когда новорожденный теленок и тигра не боится.

Вскоре Ча Мин вернулся с кухни с чайником и тремя чашками. Шипение, вой, и нытье исчезли, а Хусянь скулил в углу с яркой царапиной на лице. Сначала Ча Мин подал чай мистеру Мао Мао, который принял дань. Затем он налил заплаканному Хусяню чашку.

"Старший брат, мистер Мао Мао, такой могущественный! Я был неправ, я буду хорошо себя вести в будущем. Но...мистер Мао Мао сказал мне, что я должен кланяться каждый раз, когда увижу его. Разве он не заходит слишком далеко?"

Хусянь выглядел очень расстроенным, и все, что мог сделать Ча Мин, так это погладить и успокоить его. В конце концов, правила были созданы сильными.

Час прошел в тишине, пока Ча Мин сосредоточился на восстановлении, сидя на стуле перед доской «Ангелы и дьяволы». Открыв глаза, он с удивлением увидел, что старейшина Лин тихо вошел и сел на противоположную сторону стола. Зная привычки Ча Мина, он положил центральный черный камень на доску и одним движением ответил белыми камнями. Ча Мин улыбнулся, продолжая игру.

- Учитель, вы только вернулись? - спросил Ча Мин.

- Всего полчаса назад. Я не хотел прерывать твое восстановление. У тебя была довольно неприятные повреждения, так что хорошо, что удача была на твоей стороне. Похоже, ты уже использовал довольно много своей удачи в этом путешествии. Твои награды, должно быть, были ошеломляющими.

Старейшина Лин немного задумался и наконец решил агрессивно положить белый камень.

- Учитель, что вы имеете в виду, использовал большую часть своей удачи?

Старейшина удивленно посмотрел на него.

- О, ты не знал? Быстро, сними рубашку!

Ча Мин нахмурился, но все же выполнил просьбу. Хотя старейшина Лин был очень эксцентричным, но все, что он делал, имело смысл. Старейшина Лин привел его к зеркалу, где Ча Мин заметил татуировку между лопатками. Это был символ «Удачи», сопровождаемый символом «Один».

- Это талисман удачи из покойной секты Удачи. Когда они все еще существовали, они создавали их по несколько в год. Однако, чтобы создать их, им нужно было наполнить талисман своей собственной удачей, тем самым уменьшая свою. Честно говоря, я понятия не имею, как тебе так повезло, что ты сумел заполучить один из них. Они практически не существуют!

- Во всяком случае, талисман обычно имеет четыре использования. У тебя было три, перед тем как ты ушел, поэтому, должно быть, ты использовал два случая удачи в своем маленьком путешествии.

Теперь Ча Мин понял, что получил талисман в том же магазине, где получил свои четки.

- Как исчезла секта, которая сосредоточилась на удаче? - спросил он.

- Ну, - сказал старейшина Лин, - это немного печальная история. Секта существовала многие тысячи лет, и основной квалификацией для того, чтобы стать основным учеником секты, нужно было культивировать технику культивации секты Удачи. Любой в секте мог стать учеником внешней или внутренней секты или старейшиной внешней или внутренней секты.

- В секте было золотое правило: все, что нужно было делать, так это увеличивать кармические заслуги. Их метод культивации основывался на накоплении кармических заслуг, и в результате их ученики прославились тем, что путешествовали по континенту, совершали добрые дела, и наказывали за греховные деяния. Подобная секта должна была процветать десятки тысяч лет.

- К сожалению, их Великий Старейшина, который основал секту, использовал секту, чтобы увеличить свою собственную кармическую силу в подготовке к достижению бессмертия. Когда пришло время преодолеть скорбь, он обнаружил, что его накопленной удачи было недостаточно. Поэтому, он перерасходовал резерв кармических заслуг секты, что привело к дефициту, чтобы справиться со своей скорбью.

- В конечном итоге, он все же потерпел неудачу. После того, как он скончался, патриарх их секты попытался восстановить резерв кармических заслуг своей секты и стереть дефицит. Однако однажды ученик внешней секты подхватил простуду, которая, привела к череде неудачных событий, переросшие в эпидемию, уничтожившую их секту, не говоря уже о половине населения континента.

Ча Мин вздрогнул, осознав, насколько велик был эффект кармической заслуги. Те, кто пошел против воли небес, были наказаны, а те, кто поддержал волю небес, были вознаграждены.

Они закончили свою игру в течение следующих двух часов, в то время как два зверка продолжали дремать. Наконец Ча Мин приступил к делу и поинтересовался его недавними открытиями в создании талисманов. Он упоминал живопись небес, а также трехмерные символы. К своему удивлению, старейшина Лин был взволнован и начал незапланированный урок.

- Мой мальчик, я собирался подождать дольше, прежде чем научить тебя этому, но, похоже, что ты уже готов. К тому же ты прорвался к пятому уровню конденсации ци! Твой прогресс заставляет меня завидовать.

Он почесал свою всклокоченную бороду, думая о том, как поступить. Внезапно его глаза прояснились, когда вынул свою личную кисть. Это была черная кисть, покрытая руническими гравюрами. Он взмахнул кистью, и спроецировалось двухмерное изображение.

- Перво-наперво, кисть. Кисть талисмана смертного класса довольно печальные, и их единственная особенность - повышение скорости создания талисмана.

Появилось изображение мужчины, который держит в руках мирскую кисть. Этим человеком, на удивление, был Ча Мин! Он сидел за столом в студенческом общежитии.

"Старейшина Лин шпионил за мной?" подумал Ча Мин, будучи в шоке.

Как будто читая его мысли, старейшина Лин слегка кашлянул и взмахнул рукой. Внезапно кисть сменилась. Эта была сделана из более тонких материалов, и имела простые рунические гравюры.

- Кисти магического класса могут иметь некоторые дополнительные эффекты. Они могут быть рассчитаны на несколько элементов, а иногда могут напрямую повысить уровень успеха мастера на целый уровень.

Старейшина Лин снова взмахнул рукой, и на этот раз кисть начала мерцать.

- Это кисть класса ядра. Кисти на этом уровне больше не потребляют чернила для создания талисманов, а напрямую используют жидкую элементную эссенцию. Кроме того, любые

чернила, использованные на неудавшемся талисмани, не будут рассеиваться, но будут повторно использоваться кистью. Далее, талисманы могут создаваться, рисуя по воздуху. Некоторые более сложные талисманы на самом деле являются трехмерными и могут быть добавлены в бумагу для талисмана после того, как они полностью сформированы.

- Это изображение твоего рисование в кабинете генерируется с использованием Дао кармы, времени и иллюзии. И эта штука над твоей головой за гранью твоего понимания, потому я даже не удосужусь тебе объяснять это. Ох, и про эту кисть. Ты не должен больше никому рассказывать о ее способностях. То, что, по крайней мере, является сокровищем класса ядра, но используется таким молодым человеком, который только на стадии конденсации ци, заставит людей очень сильно завидовать.

Ча Мин поклонился и поблагодарил старейшину Лина за совет. Он еще раз чуть не влип.

Перед тем как уйти, старейшина Лин подарил ему книгу с инструкциями по созданию различных талисманов среднего и высокого класса. Он также дал Хусяню подарок, серебряный ошейник. Изначально Хусянь собирался отказаться от него, потому что он презирал ношение чего-то вроде ошейника. В конце концов его убедил вопиющий мистер Мао Мао, который носил похожий ошейник.

Ошейник мгновенно стал символом статуса в глазах Хусяня, и он быстро надел его. Как только надел его, его мех превратился в красно-белый цвет, пока он не стал отличаться ничем от обычного лисенка. Ча Мин и Хусянь вместе оставили маленькую хижину, весело обсуждая, насколько впечатляющей может быть истинная форма Мао Мао.

Возвращаясь в свое общежитие, Ча Мин удовлетворенно напевал, когда шел по каменной улице. Проходя через кампус, он пропитался прекрасной архитектурой, красными, золотыми и зелеными листьями, которые были покрыты снегом, и, что более важно, смехом студентов в академии.

Той ночью Ча Мину приснился сон. Звуки разбитого льда раздавались, когда Ча Мин шел по замерзшей луже. Еще больше потрескиваний оживило холодную темную ночь, когда Хусянь шел рядом с ним. Он знал, что это был сон, но все равно старался разбить каждую лужу, когда бродил по замерзшей глиняной дороге в последний раз. Он не сможет присутствовать здесь в будущем. Вдали горел маленький дом как обычно.

Зная, чего ожидать, Ча Мин и Хусянь без колебаний бросились к дому. Еще раз он заметил, что огонь отличался от прошлого раза. Пламя горело менее интенсивно, чем раньше, вероятно, из-за скорости, с которой он и лисенок прибыли. Несмотря на знание ситуации, он быстро коснулся дверной ручки тыльной стороной ладони. К его удивлению, было жарко, а это означало, что он не мог войти в дом, как делал обычно. Но это не было проблемой. По его сигналу он и Хусянь подпрыгнули прямо на второй этаж, разбивая большое окно в процессе.

В этой комнате он увидел собаку, которая потеряла сознание. Он быстро приказал Хусяню схватить собаку за шею и вытащить его, когда сам побежал по коридору в противоположную

комнату. На этот раз ему не нужно было полагаться на слух. Используя свое сильное зрение, он быстро обнаружил кричащего ребенка. Жара и дым не повлияли на него; быстро сломал кровать, подхватив руку ребенка.

Как и в прошлый раз, он смог спуститься по лестнице и выйти через парадную дверь. Он встретился с Хусянем и с собакой, которая была без сознания. Он, и ребенок дышали. Мать ребенка быстро присоединилась к ним и поблагодарила их во время плача. Двое ее маленьких детей тоже плакали.

Не было необходимости заходить в дом во второй раз. Он никогда не войдет в этот дом или этот сон снова.

Ча Мин проснулся на рассвете от ощущения мокрого языка, облизывающего его щеку. Хусянь отдыхал у него на груди. Ча Мин улыбнулся и гладил своего новоиспеченного друга целых полчаса, глядя на прекрасное утреннее небо.

Сон был в значительной степени символическим, но идеальное окончание, в конце концов, напомнило Ча Мину неопровержимую истину: люди несут ответственность пропорционально их возможностям. Он не ошибся ни в первый, ни во второй раз, во снах, которые имел, с тех пор как он поступил в академию Зеленых Листьев. В первый раз он не был достаточно силен во сне, поэтому принял решение спасти только ребенка. Во второй раз у него было достаточно сил, чтобы попытаться спасти собаку, и этого было достаточно. И в последний раз его сила и сила Хусяня наконец достигли уровня, на котором он сумел спасти обоих.

Разрешив сон, он теперь знал, что очень важно повысить его способность действовать. Без силы он никогда не сможет выбирать. И теперь у него был хороший брат, на которого можно положиться. Это было также частью его способностей, частью его силы.

Судьба была забавной вещью. Несмотря на все несчастья, которые пережил в течение учебного года, Ча Мин внутри смеялся. Удача, которую он получил взамен, была неисчислима. Он был жив, у него был Хусянь, а его друзья были здоровы. У него также было светлое будущее, которое он с нетерпением ждал, безграничное будущее, полное выбора и реализации.

Его будущее было похоже на чистый холст. Ясное, и чистое небо.

- Конец первой Книги -

Закончилась первая книга «Чистое Небо», вторая книга называется «Кровавая луна». Я очень впечатлен этой историей, продолжать выпускать главы будем в том же темпе.